Глава 267. Небесный король Чи-Ву

Звуки уведомлений, которые продолжали звенеть в его ушах, наконец прекратились. Три способности были объединены в одну и переродились в новую сенсорную способность. Хотя этот процесс был завершен, Чи-Ву долгое время не двигался. Он был полностью поглощен адаптацией к, казалось бы, изменившейся обстановке. Зрение, слух, осязание, вкус и обоняние. Это пять чувств, с помощью которых люди воспринимают окружающий мир. Его пять чувств не претерпели значительных изменений. Однако количество, качество и объем информации, которую он получал от своих органов чувств, значительно увеличились, причем на более глубоком и широком уровне. Все вокруг казалось ярче, как будто он мог мгновенно видеть сквозь него; казалось, что он может охватить свои чувства одной рукой, и на краткий миг Чи-Ву почувствовал себя богом.

С другой стороны, ему стало любопытно. Эта способность внезапно зарегистрировалась в его пользовательской информации. 'Насколько я силен?'

"Поздравляю". Голос Бёка прервал его мысли. "В конце концов, ты получил сильную силу для себя". Если он не ошибся, она не выглядела довольной. "Ну, и каково это - обладать силой, превышающей твои возможности? Чувствуешь ли ты себя так, будто собираешься летать?"

Чи-Ву молча смотрел на свою руку. Он также подумал, что по сравнению с прошлым, он изменился на 180 градусов, и его уровень сенсорного восприятия, возможно, изменился слишком сильно. Это было похоже на вход в новый мир, и первое, что он почувствовал после знакомства с этим миром, было: "Это немного... страшно...".

Бёк приподнял одну бровь.

"Боюсь, я не смогу хорошо использовать эту силу..."

Услышав, как Чи-Ву говорит слегка охрипшим голосом, гневное выражение лица Бёка немного утихло. Две крайности были двумя сторонами одной медали. Слишком мало уверенности - это проблема, но и слишком много - тоже проблема.

В каком-то смысле власть была подобна наркотику. Было много случаев, когда счастливчик, выигравший в лотерею, не мог контролировать себя и в итоге оказывался в руинах. Бёк также видела, как многие герои, получив огромную власть, становились коррумпированными, и как ее ученица, она больше других волновалась за Чи Ву. Однако ответ Чи У сейчас немного успокоил ее. Подобные мысли означали, что вероятность его развращения меньше.

Конечно, это было только в настоящем, и никто не знал, что может быть в будущем. Бёк сказал: "...Должно быть, это появилось в вашей пользовательской информации".

"Да."

"Тогда дай мне обещание", - мягко продолжил Бёк. "Не улучшать бездумно эту способность,

преследуя только силу". Это было похоже на условие, что он не должен выпускать свои запечатанные способности, когда захочет.

"Да, я обещаю".

"Правда?" Когда Чи У легко согласился, Бёк недоверчиво спросил подтверждения.

"Вообще-то я уже думал об этом". Чи Ву не лгал. Он все еще пытался приспособиться к морю информации, поступающей от его органов чувств, поэтому даже не мог представить, что произойдет, если он повысит его ранг. Он мог бы подумать об этом после того, как полностью подготовится и станет сильнее, но на своем нынешнем уровне он не смел даже думать об этом. Вместо того чтобы полагаться на систему роста, ему нужно было уметь ее использовать.

"...Боже. Твое отношение заставляет меня задуматься, действительно ли вы братья. Я уверен, что вы вышли из одной утробы, но как вы можете быть такими разными..."

"Прости?"

"Нет, ничего страшного. В любом случае, это хорошо". Бёк подумала, что Чи-Ву, похоже, не лжет, и беспокойство на ее лице исчезло. Более того, раз уж ситуация сложилась таким образом, она решила мыслить позитивно. Попав в Либер в составе девятой группы новобранцев, она бесконечно поглощала информацию о ситуации в Либере и о Чи-Ву. Прочитав все отчеты, Бёк пришла к выводу, что спасение Либера должно быть сосредоточено вокруг Чи-У, а не Чи-Хёна. Сколько бы раз она ни думала об этом, она приходила к одному и тому же выводу.

Причина, по которой Бёк была так уверена в этом, заключалась в воле Мира. Мир Либера выбрал Чи У, а не Чи Хён, и тот факт, что у Чи У был семигранный кубик, был тому подтверждением. Поэтому Чи-Ву должен был исполнить волю Мира.

"Тогда давайте прекратим тренировку".

Чи-Ву быстро поднял голову. Это был конец обучения? Возможно, он заканчивает обучение?

"Не заблуждайся. Я говорю только о внутреннем обучении".

'Что она имела в виду?' Когда Чи У наклонила голову, Бёк ухмыльнулся. "Давай поговорим о деталях завтра. Думаю, мне тоже нужно привести в порядок свои мысли. На сегодня тебе нужно хорошо отдохнуть".

* * *

Наступил следующий день. После обеда Бёк и Чи-Ву собрались в комнате, а не во дворе. Они сели лицом к лицу, и Бёк сразу перешел к делу. "Как ты думаешь, что такое сила?"

Это был глубокий вопрос. Он мог бы ответить на него философски, но Чи Ву решил не задумываться над этим. Простой и ясный ответ может быть ближе к истине.

"Я думаю, это мера того, насколько силен кто-то или что-то".

"Да. И какие же факторы определяют, насколько ты силен?"

"Эээ... ну, во-первых, есть информация о пользователе".

"И?"

"Хм... природные способности человека, не зависящие от системы роста?"

"Что еще?" Чи-Ву на мгновение закрыл рот. Поскольку она продолжала задавать ему все новые вопросы, он решил, что должен более глубоко обдумать свой ответ.

Заметив, что Чи У, похоже, ничего не понял, Бёк решил дать ему подсказку. "Почему бы тебе не попробовать подумать о внешних факторах, не считая себя?".

Только тогда Чи Ву издал небольшой возглас. "Твой товарищ".

"Да, это ответ". Бёк кивнул. "Надежный товарищ или группа надежных товарищей. Факторы, которые считаются силой, не ограничиваются только тобой".

Бёк был прав; такие слова, как выпускник, регионализм и кровные узы, существуют не просто так. Бёк спросил: "Как ты думаешь, почему я затронул эту тему?".

"Чтобы я собрал более надежных товарищей?".

"Тогда я бы просто сказал тебе сделать это".

Чи У моргнул, когда Бёк внимательно рассматривала его. После небольшой паузы она сказала: "Скажу прямо. Это мое предположение, но я не думаю, что Мир Либера исчез".

Глаза Чи-Ву расширились. Исчезновение Мира Либера было подтверждено Небесным царством, но Бёк утверждала обратное.

"Невозможно узнать, исчез ли "Мир Либера" или тихо скрывается. Но одно ясно". Бёк продолжил: "Здесь есть герой, который унаследовал волю Мира".

"Кто..."

"Он сейчас передо мной".

Выражение лица Чи-Ву стало жестким.

"Подумай об этом хорошенько". Бёк не обратил внимания на его реакцию и продолжил: "Веха Мира и как ты получил эту смерть".

Рот Чи Ву слегка расширился. Честно говоря, ему было любопытно с тех пор, как он попал в Либер, почему его перенесло в неизвестное пространство и он получил кубик еще до прибытия. Но, как сказал Бёк, если девушка, окруженная белым светом, действительно была Миром Либера, то все имело смысл.

"Ты не выглядишь таким уж удивленным", - продолжала Бёк, глядя на Чи-Ву, который погрузился в раздумья. "Я уверена, что ты тоже это почувствовал. Почему события всегда происходят с тобой в центре?".

Это был последний гвоздь в крышку гроба. Так было и с экспедицией Зепар, и с миссией по спасению восьмых новобранцев. Было и много других заметных событий. Как только заканчивалось одно событие, вокруг него происходило другое. Более того, большинство из этих событий были связаны между собой.

"Поскольку ты унаследовал волю Мира, ты должен действовать как центр. Даже если сейчас это может быть не так, ты должен делать это в ближайшем будущем. Это значит, что тебе нужно создать силу, сосредоточенную вокруг тебя". Другими словами, Чи Ву должен был создать армию исключительно для себя: "Это путь, который должен пройти герой, избранный Миром".

Чи-Ву потерял дар речи; откровение было слишком сильным, чтобы он смог воспринять его сразу.

"Не говори мне "нет" и не отрицай этого". Бёк, казалось, заметил нерешительность Чи У. "Если это не так, то нет причин, почему у тебя есть эта особая привилегия".

Чи У непроизвольно закрыл глаза. Он признал, что Бёк был прав. Это была не просто его смерть, это была его особая привилегия: 7 способов стать великим и уважаемым родителем. Теперь он знал, почему из сотен людей он был единственным, кто вошел в таинственную библиотеку и получил особую привилегию. Короче говоря, ему было дано направление к спасению Либера с условием - спасти Либера с помощью кубика и особой привилегии. Если таково было желание Мира, то вполне логично, почему ему были даны эти особые привилегии.

Поэтому Чи-Ву не мог выступать в роли стороннего наблюдателя; как сказал Бёк, даже если ему это не нравилось, он должен был сыграть главную роль в ключевых событиях, чтобы спасти Либер. Чем больше он думал об этом, тем тяжелее становились его плечи.

"Неужели я..." Чи-Ву вытер лицо рукой. "Смогу ли я сделать это..." Это было совсем не так, как

во время тренировок; тренироваться в одиночку было далеко не так просто, как стоять на пике огромной силы.

"Это может быть проще, чем ты думаешь".

"?"

"У тебя более крепкая и надежная основа, чем у кого-либо другого".

Чи У понял, что хотела сказать Бёк; она просила его открыть всем свою фамилию. 'Конечно...' Его положение сильно изменилось по сравнению с прошлым. Было несколько человек, которые знали, кто он такой. Его спутники, а также все Небесные Светила знали его истинную сущность. Учитывая это, его тайна все еще неожиданно хорошо сохранялась. Это объяснялось тем, что люди вокруг него держали язык за зубами, а Ру Амух хорошо следил за Ру Хианой. Однако все могло измениться. Более того, Небесные Светила хранили его тайну, потому что считали, что раскрытие правды пойдет только на пользу семье Чхве.

Но что произойдет, если Чи У откроет, что он является членом семьи Чхве и кровным родственником легенды? Все может оказаться проще, чем он мог бы подумать, ведь одно только раскрытие его фамилии привлекло бы внимание, превосходящее его воображение. Путь, который он прошел до сих пор, будет пересмотрен с совершенно иной точки зрения.

"Нет." Однако Чи У покачал головой. "Я пока не хочу этого делать".

"Еще нет, говоришь..." Бёк постукивала трубкой в своей руке. "Могу я спросить, почему?"

"Если я собираюсь это сделать, то, наверное, лучше просто раскрыть это". Затем Чи У добавил: "Если бы я жил, как мой старший брат". Другими словами, если бы его с детства воспитывали как героя, как Чи Хёна. Однако Чи У вырос, ничего не зная. "Я определенно являюсь частью семьи Чхве, и я непосредственно видел и слышал, что герои Небесного царства думают о семье Чхве". Он слышал от героев, которым нравилась и не нравилась семья Чхве. У них была одна общая черта. Независимо от личных чувств, все они сначала выказывали свое уважение. Даже гордый Небесный Свет не смог повести себя надменно, столкнувшись с приказом Чи Хёна.

"I..." Учитывая все это, Чи Ву озвучил свои мысли: "Думаю, я еще далек от того, чтобы соответствовать этим ожиданиям".

Бёк посмотрел на Чи-Ву со странным выражением лица. "Тогда ты планируешь хранить это в секрете вечно?".

"Нет". Чи-Ву снова покачал головой. "В конце концов, я раскрою его, но только тогда, когда это будет необходимо".

Бёк слегка наклонила подбородок. Если бы Чи У сказал, что собирается использовать имя семьи Чхве, она бы первая его остановила. Потому что, хотя у этого пути были большие преимущества, были и явные недостатки. Несмотря на то, что этот путь был легким и сразу же

принес результаты, в конечном итоге ему было бы трудно достичь своей цели. Причина этого заключалась в том, что Чи Хён не мог стоять на месте.

Чи Хён поставил безопасность своего брата выше спасения Либера. Если бы Чи-У раскрыл всем свою фамилию, Чи-Хён немедленно выступил бы и публично поддержал его. Он бы признал, что Чи У - его младший брат, и щедро поддержал бы его под предлогом семьи. Никто бы его за это не оскорбил; скорее, наоборот, посчитали бы, что это вполне естественно, раз семья Чхве обладает такой властью. Однако здесь и кроется проблема: образ Чи-У будет сильно зависеть от Чи-Хёна. Например, люди могли бы сказать, что он не лучше своего старшего брата, или что старший брат прикрывает его. Впоследствии, каких бы великих достижений ни добился Чи У, похвалы и благодарности доставались бы его семье. Другими словами, он может приблизиться к центру, но стать центром ему будет трудно.

Однако опасения Бёк были не более чем ложной тревогой. Она прекрасно понимала волю Чи У; он не собирался полагаться на силу своей семьи, но все же хотел основательно использовать ее в зависимости от ситуации. Если понадобится, он без колебаний раскроет свою фамилию. С точки зрения Бёка, это был идеальный ответ. Более того, такой образ мыслей был полезен не только для этой ситуации, но и для всего остального, особенно для его личностного роста. Тем не менее, факт, что это был трудный путь, оставался неизменным.

"Я уважаю и восхищаюсь вашей волей, но это будет нелегко. Будьте готовы".

"Да, скорее всего, так и есть..." Чи-Ву тоже не был дураком; он знал, что значит играть центральную роль. Кто сейчас был опорой человечества? Если бы он спросил кого-нибудь, все бы ответили Чи Хён на 100 процентов. Поэтому слова Бёка также означали, что он должен быть готов к тому, чтобы вытеснить Чи Хёна. Помимо того, что Чи Хён был его родным братом, Чи У должен был вытеснить Чи Хёна и ту потрясающую репутацию, которую он создавал десятилетиями, из-за чего его называли легендой. Это была поистине грандиозная задача, и в некотором смысле Чи-Ву было бы проще стать физически сильнее своего брата, чем совершить этот подвиг.

"Я понимаю, о чем ты... но я понятия не имею, что мне делать в первую очередь..."

"Это уже решено".

"Что?"

"Почему ты так удивлен? Даже тысяча миль начинается с одного шага вперед".

"О, возможно, ты говоришь о моем ярусе? Если это так..."

"Да, это есть, но разве нет чего-то гораздо более важного, чем это?"

Было что-то более срочное, чем поднятие яруса? Когда Чи У уставился на нее пустым взглядом, Бёк вздохнула и сказала: "Твое имя".

Чи У вздрогнул.

"Что за имя такое - Чичиббон? Я засомневался в своих глазах, когда прочитал его".

Чи У еще больше смутился, когда Бёк произнес это с упреком.

"Как ты..."

"Разве тебе не было стыдно каждый раз, когда ты это говорил? Что у тебя за плохое чувство именования?"

"Пожалуйста, подождите минутку, господин. Насчет этого..."

"Не беспокойся." Когда Чи У попытался оправдаться, Бёк прямо сказал: "Помимо фамилии, в будущем ты должен следить за тем, чтобы правильно раскрывать свое имя. Важно не только то, что внутри, но и то, как ты себя преподносишь". Бёк начал ругать его, говоря, что он не должен мечтать о том, чтобы завоевать благоговение и уважение под таким нелепым именем.

Если подумать, неважно, каких великих достижений добился герой, если его звали как-то вроде "Шмель извозчик", первой реакцией Чи-Ву может быть смех.

"Да... я понял..." В конце концов, Чи-Ву ответил, опустив голову, но твердо решив жить уверенно как Чи-Ву, а не как Чичибон.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2997529